

Т.А. Невская, канд. полит. наук ст. преп. кафедры социологии международных отношений социологического факультета МГУ М.В. Ломоносова*

ИНФОРМАЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ГИБРИДНЫХ ВОЙН

Т.А. Nevskaya

HYBRID WARS' INFORMATION COMPONENT

Война нового поколения — гибридная война, информационная составляющая которой направлена не столько на непосредственное уничтожение противника, сколько на достижение целей без ведения боевых действий. Борьба на информационном поле является не менее важной, чем непосредственные боевые действия.

Ключевые слова: гибридная война, аспекты гибридных войн, информационная война.

The war of the new generation — hybrid war, the information component which is directed not so much on the direct destruction of the enemy, how to achieve the goals without warfare. Fighting in the information field is no less important than immediate military action.

Key words: hybrid war, aspects of hybrid warfare, information warfare.

Сегодня все чаще речь идет о войнах нового типа. И этому есть объяснение. Война развивается. В то же время по своей сути война по-прежнему остается тем явлением, которым ее охарактеризовал почти 200 лет назад К. Клаузевиц — “столкновением значительных интересов”, “кровавым разрешением кризиса”, “продолжением политики иными средствами” (иными — не только военными), “актом насилия, имеющим целью заставить противника выполнить нашу волю”, “делом опасным, непредсказуемым”, “настоящим хамелеоном”¹.

Современная война все чаще маскируется под мир, становится размытой, не всегда явной. Но является, как и прежде, опасной, а главное — все более провокационной.

Война, если ее рассматривать с точки зрения исторического развития, усложняется. Ведется с помощью все более широкого спектра действий: традиционных и необычных, прямых и непрямых (нелинейных), боевых и “невоенных”, становится более комплексной и интегральной, а также — высокотехнологичной и информационной. И при этом все еще остается войной армий, войной народов и войной различных группировок, борющихся, как и прежде, за власть, влияние, ресурсы, территории и т.д.

Современные войны, которые на Западе принято называть гибридными, представляют собой целый спектр многоуровневых системных действий, смешение классического и иррегулярного ведения войны, сочетание раз-

* **Невская Татьяна Александровна**, e-mail: nevskaya_t@mail.ru

¹ Клаузевиц К. О войне. М., 2007.

решенных и запрещенных методов борьбы, использование “обычной войны, малой войны, кибервойны”. Это “война не по правилам” и “удары по уязвимым местам противника”, применение дипломатии, политического давления, экономических санкций, военной силы (и угрозы ее использования)².

В геополитическом контексте гибридная война представляет собой относительно новое явление. Методы гибридной войны используются главным образом в сфере операций специальных сил, они сочетают в себе опыт жестких противостояний возникающим угрозам международной безопасности и уроки, полученные в борьбе с экстремизмом государственных и негосударственных субъектов. Гибридная война ведется как силами, действующими внутри страны или региона и стремящимися ослабить или свергнуть правительство, так и силами, действующими извне. Последние направлены на оказание содействия повстанцам в вербовке сторонников и их подготовке, оперативной и тыловой поддержки, а также воздействуют на экономику и социальную сферу, координируют дипломатические усилия, а также проводят отдельные силовые акции. Для этих целей привлекаются специальные подразделения, разведка, а также организованные преступные группы, кроме того осуществляется масштабное информационное психологическое воздействие на население, личный состав вооруженных сил и правоохранительных органов, властные структуры с использованием всего диапазона информационно-коммуникационных технологий³.

В последние годы гибридные войны велись в Ираке, Афганистане, Сирии, Грузии, теперь — на Украине. Новой формой ведения нетрадиционной войны негосударственными субъектами являются действия ИГИЛ.

С учетом особенностей гибридной войны задачей правительства становится организация противодействия ей путем комплексного синергетического использования дипломатических, информационных, экономических, финансовых, правовых ресурсов государства одновременно с использованием военной силы.

По сути гибридная война не является ни тактикой, ни стратегией, представляя собой результат социально-культурного построения гибридного общества. Для глубокого понимания особенностей гибридной войны нужно учитывать исторические, социальные, этносоциальные, культурные, политические, экономические и военные аспекты. Понимание гибридной войны предполагает наличие знаний об обществе, в котором появились гибридные вооруженные силы и соответствующая стратегия. Без таких знаний будет трудно понять схему войны и ее детали, и, соответственно, сложнее выработать эффективные методы противодействия.

Одним из важных аспектов гибридной войны (как, впрочем, и любой другой) является информационно-пропагандистская составляющая. В со-

² Савинкин А.Е. Гибридная война: проблемы и перспективы постконфликтного урегулирования. URL: http://nvo.ng.ru/concepts/2015-03-13/1_gybrid2.html (дата обращения: 28.03.2015).

³ Бартош А.А. Гибридные войны будущего: прогнозирование и планирование. URL: http://nvo.ng.ru/concepts/2014-12-19/1_war.html (дата обращения: 27.03.15).

временных условиях с повсеместным распространением интернета информационные операции приобретают широчайший размах.

В качестве примера можно привести систему информационного обеспечения исламистских террористических группировок и организаций. Радикальные исламисты развернули в социальных сетях вербовочную, агентурную и мобилизационную работу. При этом они не создавали чего-то нового, а просто использовали уже отработанные технологии цветных революций, одним из важнейших элементов которых как раз и было создание таких структур в интернете. Достаточно вспомнить сотрудника *Google* В. Гонима, которого называют творцом революции 2011 г. в Египте. Он создал в социальной сети *Facebook* протестную группу, насчитывавшую несколько десятков тысяч участников, которая стала организационным инструментом протестов.

По сути, интернет стал новым техническим средством связи террористических групп и ячеек. Однако наибольших достижений последние добились в области пропаганды, целями которой стали запугивание потенциальных жертв и создание атмосферы страха и террора. Интернет помогает террористам распространять сцены насилия, увеличивая аудиторию тех, на кого они рассчитаны⁴. ИГИЛ довело эту составляющую пропаганды практически до совершенства: созданы медийные службы и студии, которые приступили к производству фильмов превосходного качества. Мрачные и зловещие ролики о казнях призваны, с одной стороны, оказать парализующее воздействие на противника, а с другой — воодушевить сторонников. Интернет и его сервисы позволяют распространять эти фильмы уже не сотнями и тысячами, а миллионами копий.

Отметим, что в какой-то степени такая пропаганда достигает цели: после казни японских заложников Япония приняла решение отказаться от участия в международной коалиции по борьбе с ИГИЛ. Ролик с казнью 21 египтянина-копта на берегу Средиземного моря вызвал массовый исход египетских рабочих с нефтяных промыслов Ливии, чем серьезно осложнил положение легального правительства, испытывающего критический недостаток средств. Можно сказать, что визуальность побеждает вербальность, т.е. усиление визуальности влияет на аудиторию сильнее, чем аргументация.

Не слишком затратная операция по запугиванию привела к колоссальному эффекту и нанесла экономический и финансовый ущерб противнику исламистов. Ранее подобного рода эффект достигался диверсионными операциями с привлечением боевых групп, теперь буквально за несколько тысяч долларов боевики получили отдачу, измеряемую десятками миллионов долларов ущерба их противника.

Проблема в том, что способы противодействия такого рода пропаганде только начинают разрабатываться, а их эффективность пока невысока.

Можно пойти затратным путем, как это сделано на Украине, когда массовое сознание в прямом смысле этого слова зомбируется пропагандой. В таком случае любая не соответствующая существующим стереотипам информация попросту не воспринимается. К сожалению, такой ме-

⁴ *Kouri J.* War on terrorism: refining hybrid warfare. Toronto, 2010.

тод борьбы с вражеской пропагандой чреват тяжелейшими психическими отклонениями у собственного населения, которое перестает адекватно оценивать обстановку.

Минус такого метода хорошо виден на том же украинском примере: попадая на фронт, украинские солдаты начинают понимать полное несовпадение внушаемых им образов и реальной ситуации. Резко теряется мотивированность личного состава, и буквально через несколько недель пребывания на фронте такие части в массовом порядке деморализуются, что делает их практически непригодными для ведения боевых действий.

Как видим, это пока не слишком беспокоит киевское руководство, имеющее возможность проводить перманентные мобилизации и восполнять личный состав. Однако мы понимаем, что такого рода массированное воздействие на общественное сознание будет иметь тяжелые последствия для всей страны.

Оценивая ситуацию в целом, можно сказать, что необходимо создавать свои собственные информационные пропагандистские структуры, ориентированные на конкретную аудиторию — население страны — потенциального противника. Уже сейчас работает телеканал *Russia Today*, который достиг очень хороших показателей в этом отношении. Однако его необходимо дополнять целой системой сопровождения, которая будет работать точно и фрагментарно. Также необходимо создавать научные организации, которые будут разрабатывать технологии противодействия враждебной пропаганде в обществе с использованием современных информационных технологий.

Эксперты считают, что если традиционный терроризм не угрожал обществу как целостной системе, то высокотехнологичный терроризм новой эпохи вполне может спровоцировать кризис государства с развитой инфраструктурой информационного общества.

В связи с этим вопрос информационной безопасности приобретает в последнее время ключевое значение. Если государство не сможет войти в мировую информационно-телекоммуникационную систему как самостоятельный игрок, то независимость и суверенитет такого государства окажется под вопросом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бартош А.А. Гибридные войны будущего: прогнозирование и планирование. URL: http://nvo.ng.ru/concepts/2014-12-19/1_war.html (дата обращения: 27.03.15) (*Bartosh A.A.* Gibridnye vojny budushhego: prognozirovanie i planirovanie. URL: http://nvo.ng.ru/concepts/2014-12-19/1_war.html (data obrashhenija: 27.03.15))).

Клаузевиц К. О войне. М., 2007 (*Klauzevic K.* O vojne. M., 2007).

Савинкин А.Е. Гибридная война: проблемы и перспективы постконфликтного урегулирования. URL: http://nvo.ng.ru/concepts/2015-03-13/1_gybrid2.html (дата обращения: 28.03.2015) (*Savinkin A.E.* Gibridnaja vojna: problemy i perspektivy postkonfliktnogo uregulirovanija. URL: http://nvo.ng.ru/concepts/2015-03-13/1_gybrid2.html (data obrashhenija: 28.03.2015))).

Kouri J. War on terrorism: defining hybrid warfare. Toronto, 2010.